

Метель. Леденящий душу холод. Ночной лес, покрытый густой пеленой снега.

Давящее завывание ветра. Слабые лучи луны с трудом пробивались сквозь пургу.

Одинокий мужчина, укрытый шкурой мамонта, шёл вперёд. Он не обращал внимания на холод и снег. С его рук стекали капли ещё свежей крови. Не его.

— Стой! Стой, ублюдок! — сиплый, охрипший голос принадлежал мальчишке, которому можно дать с натяжкой четырнадцать лет. Несмотря на лютый мороз, на смуглом, черноволосом паренёке крепкой комплекции есть только меховой пояс. Голый торс украшали свежие шрамы и корка тёмно-красной крови.

Мужчина обернулся. Он явно удивился, увидев юношу живым. Но вскоре на его лице появилась ухмылка.

— Тебе следовало остаться умирать со своим племенем, щенок. Быть может, воссоединился бы со своими предками... если ты веришь в них.

— Волчий глаз! — тяжело хромая на левую ногу, парень рывками стал приближаться к крепкому мужчине. — Чего бы мне это ни стоило, но я отомщу за своё племя! И духи моей семьи помогут мне в этом! А-а-а!

Парень вскинул руки к небесам. Внезапно вокруг него закрутился чёрный дым. Кожа на лице медленно сползала с мальчика, обнажая пылающий череп, в адских глазницах которого горел нескончаемый огонь мести. Само тело покрылось густой пеленой пламени, которое несколько не опаляло кожу.

Одержимый парень подбежал к ближайшему дереву. Схватив его двумя руками, он с невиданной лёгкостью вырвал с корнем из земли многовековой ствол. При прикосновении к юноше древнее растение покрылось адским пламенем. Перенеся вес назад, парень сделал несколько мощных толчков вперед, а затем швырнул ствол, как металлическое копьё.

Мужчина резко отпрыгнул в сторону, ещё задолго до того, как ствол горящего дерева обрушился на землю. Убийца сорвал с себя меховую накидку, обнажив тело. Это действие было настолько быстрым и резким, что подняло в воздух крошки снега в некоем подобии вихря.

— Так и быть, парниша. Я дам тебе второй шанс. Но знай: ты всё равно умрёшь, как нечестивое животное!

Тело мужчины стало буквально ломаться. Одержимый мальчик, находясь в нескольких десятках метров, отчётливо слышал, как хрустят кости и хрящи. Молча он наблюдал за тем, как появлялся Вендиго — проклятый, что однажды по глупости вкусил человеческой плоти на запретной земле. И теперь он получеловек, полужверь.

Белошкурый оборотень поднялся в полный рост. Три раза он ударил себя в грудь, громогласно завывая. В его красных глазах виднелась звериная жажда крови.

Два монстра, одержимые яростью, ринулись друг на друга. Но оборотень оказался куда быстрее. Мощным ударом локтя он опрокинул юношу на землю. Тот отлетел на десятки метров назад, пропахав борозду в снежном покрове, который стремительно таял при контакте с ним.

Не давая ему оправиться, мужчина схватил парня за ногу. Издав очередной рёв, оборотень перекинул одержимого через себя и со всей силой шмякнул его о землю. В сторону полетели

мигом растаявшие огромные комья снега. А затем он ещё раз перекинул его. Ещё. Ещё. И ещё.

Две фигуры стояли в стороне. Дерущиеся не обращали на них внимания. Наблюдателей словно и нет. И так оно, в каком-то смысле, и есть. Первый старец, умудрённый, казалось бы, бесконечно долгой жизнью, с сильно ссутулившейся фигурой, которая будто прогнулась под гнётом времени. Чёрная меховая накидка с трудом скрывала его тощую костлявую фигуру. Он использовал длинную, тонкую, дубовую трость, что подобна своему владельцу — старая, иссохшая и покрытая трещинами. Оттого ещё более поразительным кажется то, что фигура стояла нерушимо, словно статуя, в которой заключена потрясающая мощь. Рядом со старцем был тот, кем стал Волчий Глаз в будущем. Как и при встрече с Императором, он одет в белый деловой костюм с синей рубашкой.

— Я помню этот бой, — прервал тишину Волчий Глаз. — Тогда я впервые понял, что я не самый сильный на этой планете. Но зачем тебе это созерцать? Есть гораздо более значимые события в моей памяти, чем это...

Старец промолчал. Его холодные золотые глаза пристально смотрели вперёд, наблюдая за разворачивающейся битвой.

Одержимый мальчик каким-то чудом смог вырваться из хватки оборотня и отпрыгнуть назад. Широко раскрыв челюсть, он выпустил на волю поток адского пламени, который буквально испепелял всё, что оказывалось у него на пути. Вендиго широко раскрыл глаза. И в самый последний момент он дёрнулся в сторону, встав на четвереньки, передвигаясь подобно волку. Мощными толчками он отрывался от земли, в стремительном беге он наматывал круги вокруг юноши, не позволяя тому сжечь себя. В порыве ярости парень не заметил, как сжёг всю растительность вокруг себя на десятки метров, а адский огонь перекинулся на другие деревья, освещая тёмную ночь ярким зловещим пламенем.

Адский огонь проходил сквозь умудрённого годами старца и Волчьего Глаза, не причиняя им никакого вреда. Но при этом всё вокруг них пылало. Едкий, тёмный, горький на вкус дым завлакивал местность.

Сделав ещё круг, Вендиго наконец-то заметил пробел в защите врага. Он сразу воспользовался шансом и вырвался вперёд, за считанные доли секунды добравшись до парня. Подавшись вперёд плечом и выставив вперёд острейшие когти, он навалился на одержимого мальчика всей своей огромной тушей.

Парень выстоял. В его тоненьких ручках находилась поистине впечатляющая сила, раз он смог остановить напор такого монстра, что буквально нависал над ним. Вендиго протолкал парня несколько десятков метров, прежде чем почувствовал, как пытается «сдвинуть гору». Одержимый резко схватил запястье противника и сжал со всей мощью.

— А-а-аргх! — Вендиго взвыл. Его крик больше походил на жалобное скуление волка, которому причинили жуткую боль. Левая кисть оборотня безвольно повисла. Пальцы же непроизвольно дергались.

— Сопляк! — Вендиго ударил своим массивным кулаком прямо в огненную черепушку. Он не обращал внимания на то, как его плоть и даже душа плавятся при контакте с демоническим пламенем, которое окружало парня. И на лютую боль от этого.

Без криков боли, каких-либо вздохов, парень отлетел назад, высвобождая сломанную кисть из своего захвата. Там, где огненные пальцы держались за кожу, остались глубокие чёрные ожоги с обуглившимся мясом, и лишь их края остались покрыты волдырями. Регенерация Вендиго

очень быстро взяла своё, исцеляя повреждённую конечность и восстанавливая со слабым хрустом сломанные кости, которым оставались жалкие мгновения до того, как обратиться в прах. Не прошло и секунды, как рука оборотня выглядела так, будто ничего не было.

И бой продолжился с новой силой. Оборотень и одержимый сцепились в схватке насмерть, обмениваясь сокрушительными ударами, от которых земля содрогалась, снег целыми пластами летел в разные стороны, ветки отрывались от деревьев, падая в сторону противоположную этой ужасной битве.

Старец устремил свой взор куда-то вверх. Волчий Глаз не сразу понял, куда он смотрит, пока среди деревьев не заметил странную фигуру. Его кожа была красная, подобно крови. Полностью жёлтые глаза слегка светились пугающим, потусторонним, таинственным светом. На пухлых губах застыла страшная улыбка, обнажающая ряд белоснежных острых зубов. Длинные, чутка растрёпанные чёрные волосы сверху поднимались в стороны, словно массивные рога, а снизу опускались на плечи.

По телосложению и росту неизвестный ничем не отличался от обычного тренированного человека. Он облачён в странную красную накидку с чёрными пятнами, которые образовывали очень странные и непонятные узоры. Длинные, красные пальцы существа, сложенные в фигуру «домик», оканчивались чёрными ногтями.

И он смотрел прямо на них, пронзая вуаль времени и пространства.

Мефисто.

Волчий Глаз ощутил резкую боль в голове. Столь мощную и нестерпимую, что его ноги подкосились, и он рухнул на колени, сжав зубы. Словно две могучие силы состязались в ментальной дуэли. И он рядом с её эпицентром.

В мгновение ока зимний пейзаж исчез, растворился в омуты памяти. И боль отпустила разум древнего человека. Когда он открыл глаза, то увидел до боли знакомые просторы с пышными зелеными лугами, светлым небом и ярким солнцем. Однако взор застлала огромнейшая фигура, что по своим размерам превосходила множество гор Земли.

Это нечто... похоже на огромного человекоподобного робота, украшенного различными камнями и драгоценностями, о значении которых Волчий Глаз даже сейчас может догадываться, рассматривая эту броню. Поверхность этого создания преимущественно золотая, с редкими вкраплениями красного и синего, образующими очень замысловатый рисунок.

Голова «робота» чем-то отдалённо напоминала один из рыцарских шлемов позднего средневековья с одним широким разрезом для глаз, если они есть, откуда сочилась желтоватая энергия. Макушка существа украшена каким-то своеобразным плюмажем, что отдалённо напоминал головные украшения римских офицеров.

И подле этого исполина непостижимых размеров стояла маленькая фигура мужчины, держащего копьё в одной руке и кузнечный молот в другой.

Огромный робот опустился на одно колено. Его заинтересованный взор упал на маленького человечка, чья фигура была столь крошечной и жалкой.

Волчий Глаз до сих пор помнит эту встречу. На фоне этого небожителя он действительно казался таким крошечным, жалким и ничтожным, что ему хотелось поступить как остальные — убежать. Но внутренний стержень не позволил это сделать. Тяжело вздохнув, он посмотрел

на бывшего Владыку Человечества. Лицо старца сосредоточенно и бесстрастно.

— Какой смелый маленький человек, — голос существа буквально резонировал от силы, переполнявшей его. Мощное эхо следовало за ним. — Не боишься, не дрожишь. Интересно.

— Что ты такое? — мужчина задрал голову так высоко, как только смог, чтобы встретиться взглядом с небожителем.

Внезапно огромное существо запрокинуло голову к небесам и засмеялось. Оглушительно мощный голос существа, от которого дрожала земля, заставил мужчину схватиться за уши и зажмурить глаза. Но скоро взгляд исполина вновь сосредоточился на человеке.

— Ты мне определённо нравишься, человек! Любопытство возобладало над страхом. Не каждый цикл увидишь такое на просторах вселенной. Так и быть, я представлюсь тебе, маленькое творение, но сперва назовись сам. Настоящим именем.

— Давным-давно мои соплеменники и враги называли меня Волчьим Глазом.

— Давным-давно? Хм? Видимо, под этим термином ты хотел сказать два десятка местных солнечных циклов назад? Или я ошибаюсь?

— Ты ошибаешься. Мне гораздо больше, чем ты можешь подумать. Я помню, как похожие на тебя небожители опускались на землю и собирали людей, чтобы затем вернуть их... сильно изменёнными. Без памяти о прошлом и о самих себе, — человек всем своим естеством ощутил, что гигант напрягся, и что-то ему подсказывало, что даже не из-за возраста собеседника.

— Хм. Тебе как минимум восемь тысяч циклов этого солнца. Поразительно. И по какой же причине ты так долго живешь, если человеческий организм рассчитан максимум на сто двадцать пять циклов? — и тут же мужчина ощутил, как взгляд исполина пронзает само его нутро. — Ага, теперь я вижу, почему — магия.

— Магия, проклятье, колдовство — называй это, как хочешь. Я исполнил твою просьбу и представился тебе, а теперь сам исполни своё обещание.

— Ха-ха-ха. Настырность, упорство и любопытство. И к тому же, долгожитель! Ты мне нравишься всё сильнее и сильнее, — исполин наклонился ещё чуть-чуть. — Я один из Целестиалов. Мы обитаем среди звезд, творя и создавая новые вселенные, галактики, миры и жизнь. Меня ты можешь называть Курсун Надзиратель.

— Курсун Надзиратель... — Волчий Глаз произнёс это имя так, словно пробовал его на вкус. — И что ты тут делаешь, Курсун?

— Осторожно, человек. Осторожно, — массивная рука Целестиала оторвалась от земли. Огромное существо предупреждающе помахало перед мужчиной пальцем, который мог с лёгкостью раздавить его. — Моя милость в любую секунду может смениться гневом, если мне не понравится, как ты со мной разговариваешь.

Мужчина тут же сделал шаг назад. На его лице появились черты беспокойства.

— А-ха-ха-ха-ха-ха! — Целестиал вновь громогласно засмеялся. — Это была шутка. Я не желаю тебе смерти. Мне просто нравится наблюдать за твоей реакцией. Признаюсь, она столь умилительна.

Мужчина нахмурился.

— Моя миссия проста, человек. Я надзираю за различными расами. И сейчас я пришёл на эту планету, чтобы наблюдать за вами. Не более и не менее. В своих изучениях я стараюсь быть максимально беспристрастным, чтобы дать наиболее объективную оценку, когда настанет судный час.

— Судный час? Как это понимать?

— Никак, — неожиданно Целестиал начал подниматься. Для своего роста он это делал крайне быстро. С его колена ссыпались целые пласты земли, что могли насмерть раздавить обычного человека и похоронить его останки под своей толщей. Выпрямившись в полный рост, он стал настолько массивен и высок, что мужчина не мог посмотреть ему в лицо. — Если твоей расе повезёт — а я думаю, так оно и будет — то ты никогда не узнаешь ответ на этот вопрос.

И вновь воспоминание рассыпалось. Бывший Владыка Человечества с сосредоточенным лицом вновь погрузился в пучину чужого разума, пролистывая огромное количество событий. Он видел, как Волчий Глаз возводил Империи во славу себя самого. И наблюдал, как они разрушались. Как вновь воздвигалась цивилизации уже без его участия, а затем всё равно угасали.

Но вот нашлось что-то ещё, что заставило Императора остановиться.

Белое пространство вновь заполнилось красками. На этот раз они очутились в древнем Египте, в одном из храмовых комплексов, слабо освещённом факелами. Белоснежные стены украшены многочисленными иероглифами. Массивные статуи, достигавшие в высоту десятки метров, восхищали одного бога.

И он шёл прямо по этому залу.

По своей комплекции и росту этот человек чем-то напоминал примарха. Такой же массивный, огромный и внушительный. Его кожа имела слабый голубой оттенок. Лицо отдалённо похоже на гибридную гротескную физиономию человека шимпанзе с властным взглядом и самодовольной гримасой. В нём всё так и кричало о чувстве собственного превосходства над всем остальным.

Неизвестный носил внушительную синюю боевую броню, украшенную иероглифами в честь самого себя. Многочисленные кабели, трубки и провода обвивались вокруг неё густой сетью.

Помимо многочисленной прислуги, что при виде своего бога падала на колени вниз лицом, рядом с повелителем древнего Египта шла четвёрка почётных стражников, укутанных в тёмные робы.

За прошедшие эпохи Волчий Глаз успел измениться. Он стал шире в плечах. Кожа сильнее загорела и голову украшала раскрашенная грива пышных чёрных волос. Вендиго облачён в золотой нагрудник, украшенный божественными символами. Под плечом он держал шлем с декоративными перьями по бокам.

— И о каких успехах ты спешишь мне сообщить, Гарамант? — голос «божественного» подобен ему самому. Такой же величественный, пафосный, громогласный, способный привести в восторг любого человека.

— О великий Эн Сабах Нур, — военачальник ударил себя кулаком в грудь. Слабое эхо

прокатилось по залу. — Я принёс вам радостную весть. Противники на севере нас больше не беспокоят. Я уничтожил всех мужчин, которые бросили вызов вашему могуществу и вашей власти.

— Отрадная новость, — Апокалипсис убрал руки за спину и с гордой походкой пошёл дальше. Его всадники молча следовали за ним. — Люблю, когда эти жалкие черви, возомнившие себя равными Мне, получают справедливую кару, ниспосланную моими праведными воинами. Но я чувствую, что тебя волнует нечто другое. Не поделишься ли ты со мной этим грузом знаний?

— Да, о великий Эн Сабах Нур, — Волчий Глаз почтено кивнул головой. — Ваша власть и ваше могущество бесспорно велико. Из ныне живущих никто не может это оспорить...

— И никто никогда не сможет это оспорить, ибо великий Эн Сабах Нур единственный, кто достоин носить звание Бога. Он наш Отец и Создатель. Он Альфа и Омега, Начало и Конец. Тот, кто был в начале и останется в конце, — синхронно и почти монотонно поправили мужчину четыре всадника, не поворачиваясь к нему лицом.

— Да, простите меня...

— Пожалуйста, продолжай. Мне безумно интересно, что тебя беспокоит.

— Недовольство среди народа, вот что меня беспокоит, о великий. Большинство ваших подданных страдает. Им неведома ваша великая миссия, и ваше предназначение присоединится к небожителям, когда те вновь снизойдут на эту мирскую землю.

— Мне это известно. Однако с каких это пор Бога должно волновать мнение простых смертных? Скажи мне, мой почтенный слуга, армия верна мне?

— Безусловно.

— Они сделают всё, что я скажу?

— Безусловно, о великий.

— Тогда ты знаешь, что делать: убивай недовольных. Устрой такую бойню, чтобы после неё никто не подумал сомневаться во мне...

— Но великий...

Апокалипсис остановился и резко обернулся к Гараманту. Его лицо застыло в очень злобном оскале. Глаза пылали ярким светом, переполняемым огромной силой. Кроме того, тело владыки Египта стало расти, пока он не достиг таких исполинских размеров, что с трудом мог помещаться в просторном зале.

— Ты смеешь сомневаться в моём суждении!?! — голос мутанта гремел от переполнявшей его ярости. — Я, Эн Сабах Нур! Великий и ужасный! Пастор и вождь, что поведёт за собой недостойных в золотую эпоху! Именно я нашёл тебя умирающим среди пустыни от голода и изнеможения, а затем возвысил! И точно так же я могу вернуть всё обратно! Не забывай об этом! Никогда! А теперь исполни мою божественную волю! — Апокалипсис своим массивным пальцем указал в сторону выхода. — И не смей испытывать моё терпение!

И вновь воспоминание рассыпалось. Волчий Глаз ощущал, как старец постепенно переходил к более современным воспоминаниям, ища то, что может заинтересовать его. За мгновение он

просматривал сотни лет жизни, помечая для себя важные детали касательно местного мира...

Мрак пустоты ожил, преобразуясь в нечто иное. Перед наблюдателями предстал мрачный карцер средневекового замка. Света почти нет, только лишь один факел не позволял помещению погрузиться во тьму.

Полуголая фигура мужчины сидела на коленях, на холодном каменном полу. Могучее тело сковано десятками цепей, что намертво прибиты к стенам, не позволяя ему пошевелиться. Железо покрыто различными кровавыми символами, не позволявшими человеку явить скрытую силу. В заточении он находился очень давно — об этом говорила длинная, лохматая, чёрная борода и грязные, отросшие волосы. И зловонный запах псины...

Массивные, железные двери внезапно открылись. Волчий Глаз слегка приподнял голову, чтобы увидеть своих гостей.

— Нацисты... — мужчина громко харкнул в сторону, сплюнув густую, вязкую слюну.

В помещение вошло пятеро человек. Они остановились в двух шагах от него. Четверо из них — охрана. Из СС, об этом говорили нашивки на форме возле их шей. Характерные две молнии на чёрной ткани. А вот последний привлёк внимание Волчьего Глаза.

Это высокий крепкий мужчина с гладкими, ухоженными, короткими тёмными волосами, что зачёсаны на левый бок. Его лицо сурово. Тяжёлые, холодные карие глаза смотрели на него. Он одет в чёрное кожаное пальто. Под рукой фуражка. На шее красовался немецкий крест. И ещё символы. Красный череп, окружённый множеством щупалец осьминога, изображён на нашивке.

— Должен признаться, мистер Пашелье, вы меня заинтересовали, — немец снял с рук кожаные перчатки и передал их ближайшему охраннику. Сам он сел на корточки, чтобы прямо посмотреть в лицо пленному. — Жертва сотни солдат — ничто, по сравнению с тем, что вы можете сделать на пользу мира.

Скованный досадливо цокнул - "Когда эти идиоты поняли, что им не светит не только захватить меня живьем, но даже ликвидация, они просто подорвали себя, надеясь утянуть меня за собой..." - Мужчина посмотрел на собеседника. Он был уверен, что немец именно такой расклад и ожидал. И все же, на утомленном лице пленника появилось нечто, отдалённо напоминающее самодовольную ухмылку.

— Боюсь, ты пришёл не туда, немец. Мне уже глубоко плевать на всё. И я не буду помогать вам. Так что не теряй своё время зря и возвращайся на солнечный свет, пока можешь.

— Мистер Пашелье, вы, кажется, не понимаете, о чём идёт речь? Хотя постойте, как мне следует правильно вас называть? Мистер Пашелье или любым другим псевдонимом, который вы использовали за прошедшее тысячелетие?

Древний человек резко нахмурился.

— О, я вижу, мне удалось вас заинтересовать. Позвольте тогда представиться. Меня зовут Йохан Шмидт. И ваши таланты мне явно не безразличны.

Никакой реакции. Ничего.

— Хм, понятно. Значит, придётся на вас давить. Поверьте, я не хочу портить наше с вами

плодотворное сотрудничество на благо всего человечества. Но вы не оставляете мне выбора. Мне известно про то, что у вас есть привязанность к одной девушке. Очень необычно для человека вашего возраста. Кажется, её зовут Жозефина. Симпатичная дама. Выглядит как истинная арийка. Живет в пятидесяти километрах от Парижа, в загородной вилле, откуда открывается прелестный вид на поля Франции.

Мужчина насторожился. Шмидт улыбнулся, обнажив свои идеальные белые зубы.

— Вот это совершенно другое дело. Видите ли, в моей власти сделать так, что ваша знакомая, к превеликому сожалению, преждевременно покинет этот мир. Жаль пропадать такой красоте, но что поделать. Это моя работа. Но прежде, чем сделать поспешные выводы, послушайте меня дальше. Если вы согласитесь сотрудничать со мной, то её жизнь изменится в лучшую сторону. Она будет получать дополнительные пособия, постоянно находиться под охраной и ни в чем себе не отказывать. Сами понимаете - война опасная вещь. И после того, как Рейх больше не будет нуждаться в ваших услугах, вы сможете вернуться к ней и стать богатым человеком. Я свои слова на ветер не бросаю, мистер Пашелье.

Повисла неловкая тишина. Лицо древнего человека максимально сконцентрировалось. Сейчас в его голове прокручивались десятки вариантов возможного будущего. И самое главное — можно ли доверять этому Шмидту?

— У меня одно условие.

— Какое же? — Йохан явно ожидал такого вопроса, потому не удивился, услышав его.

— Я хочу регулярные встречи с Жозефиной. Раз в месяц минимум. И возможность её навестить на несколько дней. Первая встреча должна быть на этой неделе.

— Хм, разумные условия. Я согласен. Что ж, тогда перейдём к главному...

— Развяжи меня, — Волчий Глаз попытался пошевелиться. Железные цепи слабо зашуршали.
— Я уже согласился сотрудничать с тобой. В них больше нет необходимости.

Шмидт пристально посмотрел в глаза древнему человеку. Зрительная "дуэль" проходила в течение нескольких секунд, после которых на лице появилась хмурая маска. Йохан поднялся с корточек, встав в полный рост.

— Солдаты, освободить его.

— Но герр-Шмидт, данный узник представляет большую опасность...

— Я знаю, что делаю, — спокойным голосом возразил немец. — Мой приказ ясен. Исполняйте.

Шмидт, убрав руки за спину, сделал несколько шагов назад, позволяя солдатам приступить к работе. Не спеша и с большой опаской, охранники стали раскрывать замки, тем самым ослабляя узы. Волчий Глаз, как смиренный узник, не мешал им, ровно дыша.

Последний замок пал на каменный пол. В спешке солдаты отошли назад. Пускай они не достали оружия, но видно, как они напряжены и взволнованы, в отличие от Шмидта.

— Наконец-то, — со слабым звериным рыком, узник поднялся. Он сорвал с себя цепи, что так долго сковывали его. Его кости громко хрустели. Один из охранников не выдержал и передёрнул затвор автомата. — Не бойся, сопляк, если бы я хотел вас убить, то вас бы сейчас

не было в живых. Итак, мистер Шмидт, — древний человек подошёл почти вплотную к немецкому офицеру, нависнув над ним. — Что вам от меня требуется?

— Вы будете подчиняться непосредственно мне и исполнять мои прямые указания. Видите ли, наука таит в себе множество тайн, которые так и жаждут быть открытыми. Но сопровождаются опасностями, которые могут представлять реальную угрозу не только нам с вами, но и всем. Поэтому я обратился за помощью к вам, мистер Пашелье. Подробнее мы всё обсудим у меня в офисе, но сперва вас приведут в порядок и предоставят новую одежду.

— И куда вы меня отправите?

— В Россию, мистер Пашелье. Кажется, вы там раньше были, не так ли?

— Да, я шагал туда вместе с Наполеоном...

Воспоминание в очередной раз рассыпалось. На этот раз старец не стал долго рыскать в памяти Волчьего Глаза. Почти сразу перед ним предстала совершенно иная картина. Не его.

Он очутился в древней землянке, которые сооружали задолго до рождения одного человека. Утварь максимально скромна — почти нет ничего золотого, ценного. Только самое необходимое: простой деревянный стол, несколько примитивных ящиков и полок, уставленных различными поделками из глины и дерева.

В самом центре древнего жилища на коленях сидел маленький мальчик с густыми чёрными волосами. Одет он так же просто, как и его дом — примитивная рубашка и штаны. В одной руке он держал небольшой медный нож. А в другой череп, судя по пропорциям — мужской.

То, как он его держал и с какой заботой доводил до белизны, натачивая ножом, говорит о том, что этот мужчина был очень дорог ему. Скорее всего, он его отец, который либо погиб на охоте, либо по другой причине.

Волчий Глаз подошёл поближе к мальчику и посмотрел ему в лицо. Он сразу узнал в нём определённые черты лица, которые были свойственны одному из древних народов, что населяли Малую Азию и в будущем станут хеттами.

Старец тяжёлым шагом, опираясь на трость, пошёл вперёд. Силой мысли он подвинул к себе примитивную табуретку, которая в буквальном смысле сделана из грубых кусков древесины. Кряхтя, он с трудом сел на неё.

— Присаживайся, — перед Вендиго из ниоткуда возникла табуретка. Новая, современная, которая точно не может принадлежать этому времени.

— Это твоё воспоминание? — Волчий Глаз ещё раз окинул взором древнее жилище.

— Возможно. А может и нет. Кто знает? — старый мудрец, даже сидя на стуле, опирался на деревянную трость. — Будь так добр и не заставляй меня ждать. Присаживайся.

Тяжело вздохнув, мужчина подчинился просьбе... нет, требованию старца.

— И что теперь? — Волчий Глаз нахмурился.

— Хороший вопрос, — мальчик резко поднялся с места. Он подошёл к старцу и положил ему на колени гладкий, идеально отполированный человеческий череп. И потом исчез. Растворился в

пространстве, словно его здесь и не было. Старик немощной рукой дотронулся до головы. Чутка подняв, он развернул её к себе, уставившись в пустые глазницы. — Что ты думаешь сам?

— Ты мне промоешь мозги и заставишь работать на себя, как безвольную куклу, — Волчий Глаз даже не смог сказать, как ему в голову пришла подобная мысль. Просто в нём что-то щелкнуло, и он озвучил это.

— Неплохая идея, — согласился старец. — Возможно, раньше я бы так с тобой и поступил. Ведь забвение для тебя будет большим облегчением. Но не сейчас. Ты человек, обладающий феноменальными физическими способностями. Тот, кто наблюдал за рождением первых человеческих цивилизаций и сам принимал в этом участие. Ты бесценен. Жаль, что ты потерял интерес к мирозданию и так слепо предложил мне свои услуги.

— Я устал. Я живу слишком долго. Я уже давно не испытываю ни радости, ни печали, ни боли. Лишь только изредка, и то на мгновение...

— Мне это известно.

Волчий Глаз увидел, как пространство сзади преобразуется, открывая вид на космические просторы и Луну. Одинокая белокурая девушка в жёлтом комбинезоне и в красном плаще вырвалась из атмосферы Земли, держа за шею Вендиго. Покинув магнитную хватку родной планеты, девушка с лёгкостью разорвала надвое оборотня. Капли крови разбрызгиваются по пустому пространству, медленно разносясь в разные стороны. А в теле почти погасла жизнь. И лишь лучи Солнца, еле выглядывающего из-за родной планеты, окутывали его своими объятьями.

— Твои страдания мне понятны и отчасти делимы. Но сейчас я вижу перед собой человека, что лишился всякой цели. И я хочу дать тебе новую — ту, за которую можно умереть. Встань рядом со мной и поведи людской род в новое, светлое будущее. В моих силах создать технологическую утопию, где не будет страданий, смерти, голода и болезней.

Внезапно воспоминания исчезли. И вот Волчий Глаз снова в ангаре, связан золотыми цепями. Перед ним сидел рыцарь, подле которого белокрылая девушка. Их окружали гротескные кибернетические машины.

— Решать тебе. Либо дальше бродить бесцельно по миру живых, либо стать частью чего-то большего, — на этих словах золотые цепи исчезли, как и огненный меч рыцаря. Волчий Глаз свободен. И одежда, она тоже полностью восстановилась. Перед ним появился кейс, что ранее он отбросил. Предмет сам по себе раскрылся, обнажая содержимое — большое количество денег. И затем так же захлопнулся на замки, вплотную приблизившись к оборотню.

Он молчал. В нерешительности, не зная, что сказать. Он уже столько раз служил кому-то. И все его повелители оказались деспотами, самодурами, ублюдками, эгоистами и конченными тварями. Но что-то внутри него подсказывало, что может быть... в этот раз всё будет по-другому.

Может быть.

— Я согласен, — прервал свое молчание оборотень, поднимаясь в полный рост. Кейс с деньгами ему больше не нужен, поэтому он точным ударом ноги отбросил его в сторону. От силы удара предмет разлетелся вдребезги. Зеленые купюры плавно посыпались вниз.

— Мудро, — а затем плавно повернул голову куда-то в сторону.

— Быть того не может, Джозеф Кейн. Человек трёх армий и живая легенда всех наёмников, — громкий, звонкий женский голос пронёсся по помещению. Вендиго сразу его узнал. Таскмастер. Обернувшись, он увидел знакомую фигуру женщины, которая шла в сопровождении своих помощниц, в руках она держала герметичный кейс. Рядом с ней ступал мужчина в чём-то, что отдалённо напоминало зелёный комбинезон, но таковым не являлся. Возможно, это продвинутый стелс-костюм. Возможно.

— Давно не виделись, Таскмастер.

— Черт, да все думали, что ты сдох. Я давно не видела, чтобы кто-то так сильно разгневал Часовую. Она же ведь тебя на орбиту отправила.

— Да. И разорвала надвое.

— Не представляю, как ты это пережил и потом ещё не сгорел в атмосфере.

— Скажем так, это было крайне болезненно.

— Повелитель, — подойдя к золотому рыцарю, кустодий опустился на колено. — Задание выполнено. Все данные у меня, — Амон достал из подсумка на поясе некое записывающее устройство.

Пройдя мимо старого знакомого, Таскмастер положила в руки своей помощницы кейс. Когда был введён цифровой код, раздались характерные щелчки, говорящие о деактивации замка. Внутри, в абсолютной герметичности и на мягкой поверхности лежала колба, заполненная темноватым металлом. И таких колб несколько.

— Как и обещала, — любезно произнесла девушка, протягивая колбу к заказчику.

— Такие возможности... — произнёс бывший Владыка Человечества, принимая дары.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798492>